

Глава 1

Мужчиной стоило родиться хотя бы ради возможности мочиться в бутылку — таково было убеждение детектива Ханны Шор. На дворе 2016 год, а для женщин со времен Средневековья так ничего и не изменилось. Изобретены телевизоры, микроволновки, кондиционеры, интернет, приложения для знакомств — но когда ведешь полицейское наблюдение, горе тебе, если ты не мужчина! Только у них есть возможность облегчиться в любой ситуации.

Ханна поерзала на сиденье в попытке найти щадящее для мочевого пузыря положение.

ХРУМ!

Бернард, лениво облокотившись на руль, неторопливо поедал чипсы и явно не испытывал никаких неудобств. Его, похоже, вполне устраивало сидеть с пакетом чипсов в холодной машине за миллионы световых лет от нормального туалета.

Под мрачным взглядом Ханны Бернард вынул из пакета очередную чипсину. Поразительно, как он вообще не толстеет! Очевидно, активный метаболизм. Все худые так говорят: «Ничего не поделаешь, у меня активный метаболизм». Будто это болезнь.

ХРУМ!

Ханна в очередной раз осмотрела улицу. Местечко было не из приятных, особенно после полуночи. Окрестности освещал одинокий фонарь, в тусклых лучах которого поблескивали непросыхающие лужи. Облезлые дома из красного кирпича опутывал лабиринт труб, проводов и ржавых пожарных лестниц. Через дорогу виднелся грязный переулок с переполненными урнами. Ветер шелестел разбросанными обрывками фольги и пакетов.

Патрульная машина стояла в окружении замызганных автомобилей, многие из которых, похоже, давно не покидали своих мест. Какой-то умник не поленился изрисовать пыльные стекла членами. Вышло так себе — Ханна наверняка справилась бы лучше.

Сегодняшняя слежка грозила опять кончиться ничем. Никаких тебе наркоторговцев, никаких арестов. Только напряжение, переполненный мочевой пузырь и...

ХРУМ!

Ханна вздрогнула. Как можно сосредоточиться на наблюдении, когда под ухом постоянно хрустят? Омерзительный звук! По крайней мере, в исполнении Бернарда. Будто он хочет что-то сказать своим хрустом. Можно подумать, главное удовольствие в поедании чипсов — хрустеть как можно громче!

ХРУМ!

— Бернард!

— Что? — Он напрягся и завертел головой в попытках понять, что привлекло внимание напарницы.

— Съешь еще одну чипсину — и я всю пачку тебе в задницу засуну!

Бернард недоуменно поднял брови.

— Хочешь чипсов?

— Нет!

— Ну смотри, а то хорошие, с соусом «Цезарь». Очень приятный сливочно-чесночный вкус!

— Не хочу я чипсов. Просто сил уже нет терпеть твой хруст!

— Что ж я могу поделать? Хрустеть — в природе чипсов. Это их неотъемлемое свойство. Чипсы созданы, чтобы...

— Заткнись! Он пришел!

Детективы умолкли, напряженно вглядываясь в темноту. Мужчина в вязаной шапке шел по улице, засунув руки в карманы паль-

то. Ханна всматривалась в силуэт, пытаясь понять, нет ли у него характерной выпуклости под пальто? Вооружен ли он?.. Кажется, нет. И походкой совсем не напоминает осторожного опытного наркоторговца...

— Даже не знаю, — прошептала Ханна. — По-моему, он не похож на того типа, которого описывал Джей-Ди.

— Джей-Ди — дебил. Удивительно, как он вообще два слова смог связать под таким-то кайфом. — Бернارد пожал плечами. — В любом случае какой нормальный человек будет шляться ночью по этому кварталу?

Замедлив шаг, мужчина огляделся. Ханна и Бернارد замерли в ожидании. Их «Додж Чарджер» без опознавательных знаков был неотличим от прочих припаркованных автомобилей, и в темном салоне двое детективов могли вести наблюдение, оставаясь незамеченными.

Мужчина свернул в переулок, прислонился к стене и закурил.

— Вот видишь — можно хоть сейчас брать за праздношатание, — усмехнулся Бернارد.

— Не валяй дурака! — Ханна нахмурилась.

Сердце нетерпеливо билось в груди. Ей *нужен* был этот арест! Она чувствовала: шеф Догерти и капитан Бейли сомневаются в ее способностях. К тому же месяц назад она облажалась и по ошибке выдала журналистке

конфиденциальную информацию о приманке для серийного убийцы. Воспоминания об этом промахе неотступно преследовали Ханну, заставляя сомневаться в своей профпригодности. Однако теперь у нее появился шанс напомнить руководству — и себе самой, — почему ее повысили до детектива¹.

— Расслабься, — посоветовал Бернард. — Скоро сможем взять его за что-нибудь существенное.

— Ага.

Ханна вновь поерзала на сиденье. Переполненный мочевой пузырь постепенно заполнял собой все ее мысли. Скорей бы уж явился покупатель!

Подозреваемый спокойно курил, и внезапно Ханне тоже нестерпимо захотелось курить. Она бросила три года назад, но все еще мечтала о сигарете после плотного обеда, секса или в напряженной ситуации. А сейчас она сама была напряжена и к тому же отчаянно хотела сходить в туалет. Впрочем, к черту туалет! Она будет сидеть здесь хоть до рассвета, если...

Уловив краем глаза какое-то движение, Ханна тронула Бернарда за локоть: на улице появился мужчина в грязной драной одежде.

¹ *Здесь и далее:* события недавнего прошлого описаны в романе М. Омера «Как ты умрешь».

Неуверенной дерганой походкой он прошел мимо патрульной машины, и в свете фонаря Ханна заметила темные пятна на его сухих губах. Ей доводилось встречать наркоманов, ведущих идеальный образ жизни: стабильная работа, счастливая семейная жизнь — всякое бывает. Но это был классический нарик — и по внешнему виду, и по поведению.

Он подошел к мужчине в пальто и что-то произнес. Тот кивнул. Наркоман протянул скомканную банкноту. Мужчина взял деньги, вынул из кармана небольшой темный предмет и, немного повозившись, вручил клиенту что-то крошечное.

— Пошли! — шепнула Ханна.

Они с Бернардом открыли двери машины, и легкого, едва слышного щелчка замков оказалось достаточно, чтобы привлечь внимание торговца и наркомана. Те оглянулись, заметили детективов и бросились бежать.

— Стоять! Полиция! — выкрикнул Берnard, выдергивая из кобуры пистолет.

Двое разбежались в разные стороны — торговец свернул в переулок, а наркоман побежал дальше по улице. Ханна выхватила пистолет и ринулась за торговцем — ее интересовал только он. У нее за спиной Берnard кричал в портативную рацию — докладывал о погоне.

Торговец уже углубился в переулок. На бегу Ханна отметила все потенциальные опасности — в темноте может прятаться сообщник, в узком пространстве не развернуться, по сторонам есть двери, за которыми можно скрыться, — и, не останавливаясь, нырнула следом, зная, что Бернард прикроет.

Навстречу ей с гулким грохотом покатился опрокинутый удирающим торговцем мусорный бак. Ханна перепрыгнула бак, едва не поскользнувшись на мусоре, и продолжила погоню. Сзади чертыхнулся Бернард: то ли споткнулся, то ли ушибся, то ли просто выругался, — оглядываться было некогда.

Торговец достиг конца переулка, свернул направо и исчез. Как глупо было давать ему столько преимуществ! Следовало лучше спланировать операцию, возможно, устроить засаду на другом конце переулка — да только кто же знал, что наводка оправдается? Джей-Ди нельзя было назвать надежным информатором. Обычно он выдавал непроверенные теории, слухи, подцепленные в шумных барах, и даже собственные идеи, зародившиеся в обдолбанном мозгу. Однако на этот раз информация оказалась верной, и теперь они рисковали упустить преступника.

Ханна добежала до конца переулка, свернула направо и с облегчением увидела вдалеке своего беглеца. Он явно был на пределе — давали о себе знать лишний вес и отсутствие физической подготовки. Ханна уступала ему ростом, зато регулярно тренировалась и каждую неделю пробегала несколько десятков миль, поэтому теперь дистанция между ними сокращалась стремительно.

— Полиция! Лечь на землю!

Торговец тяжело дышал и спотыкался. Конец погони был близок. В этот раз не придется запрыгивать на уходящий поезд или протискиваться сквозь толпу на рынке, опрокидывая ящики с фруктами. Остался последний рывок.

Ханна вновь выкрикнула приказ остановиться и с разбегу толкнула беглеца плечом. Он упал и взвизгнул от боли — голосом, больше подходящим для двенадцатилетней девочки, чем для толстого наркоторговца. Ханна навела на него пистолет.

— Руки за голову! Быстро!

— Не стреляйте! — завопил торговец. — Я слушаюсь, слушаюсь! Черт...

Он медленно завел руки за голову. Подоспевший Бернард щелкнул наручниками и вздернул арестованного на ноги.

— А покупатель? — спросила Ханна, переводя дыхание. Бернард покачал головой. Ну и ладно! Главное, наркоторговца поймали.

Бернард ощупал арестованного в поисках оружия и нашел в кармане небольшой контейнер. В свете уличного фонаря блеснули четырнадцать шариков из фольги. Не отрывая взгляда от своей добычи, Ханна глубоко вздохнула и осознала, что все еще отчаянно хочет в туалет.

* * *

— Зачем было так грубо?.. Вечно вы, копы, так! А если я в суд подам? Я могу!..

— Заткнись, Дэвин! — рявкнул Бернард. — Не бегал бы — никто бы тебя не ронял. Детектив Шор обычно очень деликатна при арестах наркоторговцев.

— Я не наркоторговец! — запротестовал арестованный. Защитный экран, отделявший заднюю половину патрульного автомобиля от передней, к сожалению, не заглушал его голос.

— При тебе было четырнадцать порций наркоты, и мы видели, как ты продал одну клиенту, — парировал Бернард.

— Я не продавал, я показывал! И хватит обзывать меня Дэвином!

— Не продавал, конечно, просто хобби у тебя такое — показывать людям кокаин, —

согласился Бернад. — Я обычно хвастаюсь фотографиями детей, но каждому свое.

— А что? Нет такого закона, чтоб нельзя было показывать!

Бернард бросил взгляд на Ханну. Она вела машину со спокойной улыбкой, и это его порадовало. В последнее время напарница улыбалась редко — чаще бывала вымотана и раздражена. В свете уличных фонарей на мгновение блеснули ее зеленые глаза. До чего же растрепанная и бледная! Питается ли она вообще?..

— Приятно для разнообразия увидеть твою улыбку, — как бы между делом заметил Бернад.

— Знаешь, что самое прекрасное? — Ханна ухмыльнулась. — Общественные туалеты! Величайшее достижение цивилизации.

— Согласен, замечательная штука. Тебе там явно понравилось — так долго не появлялась, что я уж думал, утонула.

За окном проносились пустые улицы. В такой поздний час — и в такой холод! — все нормальные люди сидят дома. В машине тоже холодно, а ведь зима еще не наступила. Хорошо бы сейчас лежать в постели с женой под боком, а не разъезжать по городу с наркоторговцем на заднем сиденье...

На сегодняшнюю слезку Бернард согласился только потому, что это было важно для напарницы. Ханна всегда погружалась в работу с головой — настолько, что порой за ней было сложно угнаться, — а после той истории с Джованом Стоуксом месяц назад стало еще хуже. Бернард не раз говорил Ханне, что она не виновата, но та — как и все прочие женщины в его жизни — не слушала. С того самого дня Ханна все время была на взводе, все время пыталась превзойти саму себя, работая по восемьдесят часов в неделю до полного изнеможения, и Бернард понимал: если так дальше пойдет, придется вмешаться.

— По-моему, меня сейчас вырвет, — заявил арестант.

Бернард окинул его взглядом. Неровно бритая голова, круглое темнокожее лицо, маленькая родинка на подбородке — уродливый тип.

Сам Бернард был весьма симпатичен — высокий, широкоплечий, темная кожа, густые черные волосы, короткая ухоженная борода. В детстве все пророчили, что с возрастом он облысеет, — лысыми были его отец, дядья и оба деда. Мысль о неизбежном облысении долго тревожила Бернарда, однако он вырос, а волосы так никуда и не делись. Род-